

АННА БАЛАШ

An elderly couple is shown from behind, sitting on a sandy beach. They are both wearing light-colored, short-sleeved shirts. The man is on the right, with his arm around the woman on the left. They are looking out at the ocean under a warm, golden sunset sky. The water is dark blue with white foam from the waves. The overall mood is romantic and nostalgic.

**НЕЗАВЕРШЁННАЯ
ЛЮБОВЬ**

Анна Балаш

Незавершенная любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68704233

SelfPub; 2022

Аннотация

Это история о студенческой любви. Любви незаконченной, незавершенной... Встретятся ли они еще? И если да, то что принесет им эта встреча? И узнают ли они друг друга спустя много лет?.. Заранее приношу извинения, если случайно совпадут имена, отчества, фамилии или какие-то события.

Анна Балаш

Незавершенная любовь

¶

«Иду! Иду!» – громко говорила Таня направляясь к железным воротам. Это была женщина 50-55 лет, невысокая, стройная; с тёмными волосами, которые в некоторых местах покрывала седина, и грустными глазами. Несколько лет назад она переехала сюда, на дачу, оставив сыну и его семье квартиру. И теперь в летний период сдавала часть дома отдыхающим.

Открыв ворота, Татьяна увидела племянника Рауфа и незнакомца, стоящего рядом с ним. Рауф работал таксистом и нередко находил ей постояльцев.

– Салам, Таня-хала, – проговорил племянник. – Как дела?

– Салам, спасибо, – ответила женщина, – а у тебя как? Всё хорошо?

– Нормально. Таня-хала, я привёз тебе постояльца, – Рауф указал на мужчину лет сорока, – он прилетел сегодня, в гостинице останавливаться почему-то не хочет. Решил остановиться здесь, в нашем поселке. Вот я и подумал, что у тебя ему будет хорошо.

– Проходите, – приветливо пригласила женщина.

– Таня хала, я тороплюсь, в следующий раз, – ответил племянник и поспешил к машине.

– Проходите, – еще раз пригласила женщина незнакомца.

Он вошёл во двор и осмотрелся: одноэтажный добротный дом под красной черепичной крышей, каменный бассейн доверху наполненный водой. «Наверное, в жаркую погоду хорошо окунуться в него и почувствовать прохладу», – подумал мужчина. Рядом с домом раскинул свои ветви старый тутовник, которому лет сто, не меньше. Ствол его настолько могуч, что обхватить его руками одному человеку невозможно, а ветви склонились до самой земли. Под тутовником стол. «Видимо, хозяева и отдыхающие собираются здесь за чашкой чая», – отметил про себя мужчина. Напротив дома он увидел большой фруктовый сад. Деревья в нём располагались беспорядочно, но были ухожены. На некоторых из них созревали осенние плоды: гранат, айва, хурма. А на кустах виноградника висели несрезанные гроздья винограда. Они подошли к дому. Женщина открыла одну из дверей, что вела внутрь и указала на комнату. «Обычно у нас довольно шумно, но лето закончилось, поэтому тихо. И никто мешать вам после работы не будет, – проговорила она, – можно посмотреть ваши документы?» Незнакомец протянул паспорт. «Геренюк Иван Иванович. Место жительства...»

– Надолго ли к нам?– спросила она.

– Я в командировку, дней на шесть.

– Располагайтесь, думаю вам здесь понравится. А через полчаса жду вас на ужин. Наверное, проголодались с дороги.

Дверь за женщиной закрылась. Иван осмотрелся. Здесь

было все необходимое: кровать, стул, стулья, телевизор и холодильник. А искусно подобранные обои, шторы и вазы, стоящие на столе и полке, делали комнату уютнее и говорили о вкусе хозяйки.

«Надо же, как совпало! – думала женщина, – И имя, и фамилия, и место жительства... Если б не возраст, то я стала бы выискивать сходство...»-разговаривала женщина сама с собой. Она уже давно привыкла так разговаривать. Женщина почувствовала, что разволновалась и мысли хотели вернуться в те далёкие времена. «В прошлое ни ногой!» – приказала себе Таня и отправилась готовить ужин.

***

Уже была полночь, а Иван всё сидел в кресле. На столе перед ним лежала маленькая бархатная красного цвета коробочка. Он машинально смотрел на неё и думал как выполнить просьбу отца. Столько он помнит себя, в одном из ящиков письменного стола в дальнем уголке всегда лежала эта коробочка и никому не разрешалось её трогать и тем более доставать. И только после смерти матери, когда Иван собрался в командировку, отец обратился к нему с просьбой найти его знакомую и передать ей эту коробочку. Иван не мог отказать отчиму, который везде был ему настоящим отцом. Но как выполнить эту просьбу за 5-6 дней в чужой стране с чужим языком? И только старый адрес по которому она жила в юности. «Одному, без помощи других не справиться» – решил он.

***

Командировка была несложной. Продление некоторых контактов с внесением в них небольших изменений. Это были две компании со старыми партнерскими отношениями. На время командировки Ивану были предоставлены автомобиль и водитель Анар. Водитель был знакомым по предыдущим поездкам. Возвращаясь вечером Иван попросил его заехать по адресу. «Вы знаете это место?» – спросил он. «Да, приходилось здесь бывать, – ответил водитель, – этот посёлок строили военнопленные сразу после войны и люди были рады жилью. Но сейчас он изменился. Вот уже двадцать лет его обещают снести».

Водитель словно извинялся за то, что сейчас увидит причина. Они свернули с основной дороги. Иван увидел небольшой посёлок, застроенный двухэтажными домами сразу после войны 41 года. От времени они здорово обветшали. Их архитектура была нарушена разнообразными по форме и размерам пристройками. Старые оконные рамы соседничали с новыми пластиковыми, низкие входные двери, старые скрипящие ступеньки и сломанные поручни – всё это вместе создавала плачевный вид и Иван подумал, что ему не хочется чтобы здесь жила знакомая отца. Войдя внутрь одного из этих домов, он осмотрелся. Внутри было не лучше, чем снаружи. Таблички с цифрой 2 ни на одной двери не было. Не было никаких. Поэтому он постучался в самую ближайшую

дверь. Открыла девчушка, лет 13-15. Конечно, она не могла помочь ему. Ведь те, кого искал Иван, жили здесь гораздо раньше. Девушка уже хотела захлопнуть дверь, но в это время в коридор зашла с улицы старая высокого роста худая женщина.

– Салам, Роза хала, – проговорила девчушка, – вот эти мужчины ищут хала кого-то, она давно жила здесь, может помните, квартира 2? Женщина вспоминала, отбрасывая одни воспоминания, другие, а потом проговорила: «Да, здесь жила женщина с тремя детьми в квартире два. Трудно ей было. Потом дети уехали учиться. Старшая Таня вернулась, вышла замуж».

«А где она сейчас? Не знаете, как её найти? – спросил Иван с надеждой, может адрес есть?»

«Адрес нет, не знаю. Раньше она приезжала сюда, пока мать жила здесь, а потом и мать переехала и она перестала приезжать.»

«Как же мне найти ее...» - вслух сам себе задавал вопрос Иван.

«Не знаю, не могу вам ничем помочь.»

«Спасибо вам!» - поблагодарил мужчина. Они уже собирались уходить, как старая женщина что-то вспомнила.

«Подождите! -она помолчала, – я сегодня встретила Валю, их семья тоже жила в этом доме, а Валя и Таня дружили и в детстве и в молодости. Как же давно это было и как хорошо... Сейчас Валя живёт далеко, но иногда приезжает

сюда и продаёт российские продукты. Может она поможет её найти. Я вам сейчас покажу».

Они вышли на улицу.

«Видите, этот дом? – Роза хала показала на противоположную сторону небольшого посёлка. Там стоял такой же обветшалый двухэтажный дом. – Она останавливается там. А вот у кого она там останавливается, я не знаю. Продукты у неё дорогие, на пенсию не купить».

Мужчины распрощались со словоохотливой пожилой женщиной и поехали к указанному дому. «В какую дверь стучать? Где найду ответ?»-думал Иван. Хорошо водитель Анар помогал с переводом, тем самым оказывая неоценимую услугу. Они наугад постучались. «Салам. Добрый вечер. Мы ищем Ваю. В какой квартире её можно найти?»

«Салам, добрый вечер. Валя, Валя... Таких здесь нет», - ответили им.

«Она не живёт здесь, она приезжает сюда, у кого-то останавливается, реализовывает российские продукты».

«А, эта Валя... Так бы и сказали.-он показал рукой,- вот видите сад? В саду дом, она там останавливается».

«Спасибо, друг! »

«Пожалуйста!»

Они перешли дорогу, постучали в ворота. Никто не ответил. Ещё два часа они прождали в машине, но напрасно. Было уже поздно, водитель довёз Ивана до места где он останавливался.

Первый день командировки закончился.

***

Сегодня вопросы по работе заняли много времени и только вечером Анар подвёз мужчину к знакомому месту. На этот раз ворота им открыли. На пороге стоял мужчина и смотрел на них.

«Добрый вечер, нам бы Валю ханум», – проговорил Анар.

Мужчина помолчал некоторое время, о чём-то подумал и только потом крикнул: «Валя, тебя зовут». Подошла светло-волосая невысокая симпатичная женщина. «Если за мясными изделиями, то они закончились. Остался один мёд. Приходите в следующий раз», – проговорила она и повернулась уходить. Видимо, торопилась.

«Нет, мы по другому вопросу».

«По какому?»

«По личному. Я ищу одного человека и мне нужна ваша помощь, – сказал Иван, – мне сказали что вы можете помочь».

«Я давно уже здесь не живу, и появляюсь не часто».

«Вы раньше жили в одном доме с ней, в этом посёлке. Крепко дружили».

Женщина думала несколько секунд. «Таня? А зачем она вам?» – у женщины загорелись глаза, что-то её заинтересовало, может чужой секрет?

«Да, мы были подругами и в детстве и в юности, а потом

жизнь развела нас. И всё же, почему вы её ищете?»

«Её хочет найти мой отец, и я пообещал ему, что сделаю это».

«Нужно ли это делать?»

«Нужно», - твердо ответил мужчина. Женщина долго молчала, словно сомневалась надо ли это делать, но потом сказала: «Они жили в одном доме и в одном блоке с моими родителями, когда получили квартиры. Только родители на третьем этаже, а они на шестом. Это около метро. Сейчас скажу вам адрес. Во дворе у них расположен известный детский сад».

«Спасибо вам большое! До свидания!»

«Всего доброго!» - женщина с интересом в глазах смотрела им вслед.

Прошёл второй день командировки.

***

Вечер. Вот дом и квартира, которую им указали. Звонок в дверь, но никто не открывает. Ещё раз звонок в дверь и опять молчание. «Видимо, никого нет», - сказал Иван. Поездив на машине некоторое время, они снова вернулись опять звонок в дверь, опять не открывают. Решили позвонить в соседнюю дверь, но здесь жили квартиранты которые ничего не знали о соседях. Иван стоял немного расстроенный, а водитель Анар ещё пытался что-то выяснить предпринять. На их удачу лифт в этом блоке не работал, и соседи с верхних этажей

поднимались и спускались пешком. Они рассказали мужчине, что здесь жила Таня-ханум и её сын с семьёй. «Хорошие люди, – сказала одна из рассказывающих, – а потом они неожиданно переехали. Старые жильцы в этом блоке остались только на втором этаже, может они знают». Удручённые, расстроенные и уставшие Иван и Анар спустились на второй этаж, позвонили в дверь и напряжённо ждали. Дверь открыла молодая женщина лет 35. «Да, здесь жила Таня-ханум, потом они уехали. Это случилось неожиданно, мы вернулись из отпуска, а они уже переехали. Даже как с ней связаться не знаю, их телефона у меня нет», – рассказала женщина. Потом подумав добавила: «В соседнем блоке живёт друг её сына, Насир, он должен знать телефон Руслана, это сын Тани – ханум». «А на каком этаже? Номер квартиры?» «Не знаю, не могу сказать».

Поблагодарив женщину, мужчины вышли из блока. Было поздно, шёл дождь. Дул ветер, бросая капли дождя в лицо мужчин.

Третий день командировки закончился.

***

«Вы поздно возвращаетесь с работы, и озабоченный. Неприятности?»-спросила хозяйка дачи Ивана. «Нет, всё нормально, надо ещё кое-что сделать помимо командировки. Поэтому и устаю», – ответил Иван. «Может, я могу помочь?» «Думаю, что нет. А вы давно здесь живёте?»-спросил Иван, чтобы как-то перевести разговор. «Как вам сказать...

и давно и не очень одновременно. Вы ешьте, а то вас дома не узнают. Худым приедете. Может, наша кухня не нравится? Скажите, что любите, я приготовлю». «Спасибо, всё вкусно»

Выпив чай, Иван ушёл в комнату. Он сидел на диване, машинально крутил в руках коробочку. Коробочка раскрылась и из неё выпало колечко, узкое золотое с тремя зелёными камешками. «Это его отец всегда держал в глубине ящика своего письменного стола и никому не разрешал трогать? Что связывает отца, кольцо и эту женщину? Любовь на протяжении всей жизни? И получится ли у меня выполнить просьбу отца?»

Татьяна убирала на кухне после ужина, а воспоминания кружились в голове. Одни только имя и фамилия возвращали её к воспоминаниям и сколько она не говорила себе, что всё прошло, что жизнь прожита, а нет.. Ей так хотелось расспросить Ивана о его родителях, родственниках, надеясь найти какую-то информацию, ниточку в своё прошлое и ответить на многие вопросы самой себе. Но каждый день он возвращался поздно уставший и чем то расстроенный, поэтому женщина не решалась обращаться к нему с вопросами. Зачем приставать к человеку? Да и ерунда всё это..

***

Они подъехали к седьмому блоку. Как начинать поиски и найдут ли они то, что ищут? Решили звонить в каждую дверь. А чтобы было быстрее, то Иван в одну дверь на площадке, Анар в другую. Первый этаж, второй, пятый... и вез-

де им отвечали: «Нет, не знаем» или просто дверь не открывали. И только на седьмом этаже им повезло. Они нашли людей, которые купили квартиры у Насира. «Значит, теперь он здесь не живёт», – расстроенный сказал Иван. «Да, не живёт», – ответил мужчина. «А номер телефона или адрес не подскажете?» «Мы купили квартиру больше года назад, почти два, так что за ненадобностью удалили». «Спасибо, извините за беспокойство, до свидания». «До свидания».

Разочарованные и уставшие, они направлялись к лифту. Мужчина смотрел им вслед и вдруг он что-то вспомнил. «Подождите, мы учились с Насиром в одной школе и его мама работала или же ещё работает в этой школе. Школа через дорогу от нашего дома. Может, вы там сможете что-то узнать». «А как звать его маму?» «Таира-ханум». «Спасибо». «Удачи вам!». «Спасибо, друг!».

Они сели в машину. Анар видел, как Иван расстроен. «Подожди, друг, не отчаивайся. Завтра я отвезу тебя на работу, а сам поеду в школу. Я обязательно найду адрес или телефон». «Спасибо тебе, Анар. Чтобы я без тебя делал». «Мы люди я вижу, что тебе это важно. Как я могу не помочь?».

Прошёл четвертый день командировки.

***

Утро у Анара выдалось нелегким. Сначала его, как постороннего человека, не пускали в школу. Затем директор уехал и только через часа два вернулась. А потом, минут через сорок, его пригласили в кабинет. Узнав, что надо Анару, она

отказала ему в просьбе. «Поймите, я не могу посторонним давать сведения о коллегах. К тому же, она уже не работает здесь». «И вы поймите,— убеждал Анар директора, — один пожилой человек с другой страны ищет женщину, которую потерял много лет назад, — говорил Анар,—наверное это была большая любовь, если он ищет её». «Он ищет Таиру-ханум?». «Нет, но она может помочь нам найти эту женщину. Поэтому нам необходим её телефон или адрес. Иначе наши поиски зайдут в тупик. Я очень прошу вас, помогите вы же женщины, всё понимаете».

Директор молчала. После раздумий она проговорила:«Хорошо, работает у нас подруга Таиры-ханум. Секретарша сейчас ее вызовет, и если Таира-ханум не против, то получите номер телефона или адрес. А если нет, так нет».

И так, у Анара появился и телефон, и адрес женщины. К вечеру они подъехали к дому. Звонок в дверь, долго никто не открывает. Наконец, дверь открылась, и на пороге они увидели полную пожилую женщину в очках. Есть что-то такое в учителях, что отличает их от других. Умные глаза, часто в очках, и взгляд, который проникает внутрь как рентген, всё высвечивает внутри. Как же со временем они много видят в нас с первого взгляда. «Добрый день, Таира-ханум, извините за беспокойство. Мы вам звонили и объяснили нашу ситуацию, -говорил Иван,— поэтому если можно, то дайте пожалуйста номер вашего сына».

Женщина стояла, смотрела на них и, кажется, не собира-

лась давать номер. «Я не могу незнакомым людям дать телефон своего сына. Войдите в моё положение. Я даже не знаю кто вы». «Вообще-то, нам нужен телефон не Насира, а его друга Руслана. А если ещё точнее, то его мамы».

Женщина удивлённо и настороженно смотрела на них. «Ни телефон Руслана, ни телефон его мамы я не знаю». «Ну может дадите номер своего сына?». «Сын просил не тревожить его по мелочам на работе, но если вы оставите свои данные, то я передам их ему».

Анар передал листок бумаги с двумя записанными номерами. «Пожалуйста, не забудьте передать. Для нас это не мелочь, а очень важно. Очень. И спасибо вам».

Иван вернулся в приподнятом настроении. Ведь ещё немного и вопрос будет решён.

За ужином Таня-ханум и Иван разговорились. «Вы всю жизнь живёте здесь? В этой стране?». «В общем то, да». «А путешествовать любите?». «Да, но дальше России и бывших советских союзных республик побывать не пришлось. А вы кто, чем занимаетесь, кто родители?». «Мамы нет, а отчим жив. Образование высшее, пошёл по стопам отчима, окончил вуз в Москве что и отчим». «Москва... Я тоже окончила Московский вуз. А вы видимо, любите своего отчима раз пошли по его стопам». «Да». «Как продвигаются ваши дела? Помимо командировки, я понимаю, вы ищете человека». «Я очень жду звонка, благодаря которому, возможно, выполню просьбу отца». «Кого хочет найти здесь ваш отец?»

Он ищет друга, родственника?». «Думаю, он ищет свою любовь». «Желаю вам удачи». «Спасибо. У меня к вам просьба, я смогу, если будет необходимость, остаться у вас ещё на несколько дней?». «Конечно».

Закончился и пятый день командировки, и командировка тоже.

***

Наступил шестой день. День отъезда. Самолёт поздно вечером, в аэропорт доведёт его Анар, но Иван решил, если сегодня не сможет узнать адреса, то останется ещё на несколько дней. И с хозяйкой он договорился. А сейчас Анар везёт его по городу, куплены сувениры, прогулка по бульвару, обед в ресторане. Всё это было не важно. Они ждали главного звонка. И наконец, часов в пять, уже ближе к вечеру, зазвонил телефон. «Это Насир. Вы извините меня, я сейчас нахожусь в больнице, маме стало плохо с сердцем. И только когда страшное осталось позади, отец вспомнил о вашей просьбе». «Рад, что вашей маме стало лучше, -ответил Анар, – мы часто их не ценим, а потом бывает поздно». «Верно, чем я могу быть полезен вам?». «Нам необходим номер телефона вашего друга Руслана». «Он сейчас за границей, на отдыхе». «Мне, собственно, нужен телефон или адрес его мамы». «Но ни адреса, ни телефона я не знаю». «Жаль, – упавшим голосом ответил Иван, – очень жаль. Мы так надеялись... А заграничный номер?». «Разница во времени целых десять часов, так что там глубокая ночь».

Молчание в трубке. Насир каким-то шестым чувством почувствовал, что должен помочь. «Знаете что, я не знаю адреса Тани-ханум, но могу показать где она живёт. Я сейчас по работе еду в том направлении. Вас так устраивает?». «Будем очень признательны!». «Тогда через тридцать минут встречаемся у метро».

Через тридцать минут две автомашины несутся по знакомой автостраде. За эти дни Иван изучил маршрут. Главная улица, базар поворот направо, потом налево. «Но мы же едем туда, где я остановился», - думал Иван.

«Ты узнаешь знакомые места?» – проговорил Анар. «Да, – ответила Иван, – неужели это рядом с местом где я останавливался?». «Посмотрим»

Одна за другой, машины остановились возле знакомых ворот. Насир постучал в ворота, открыла хозяйка. Она удивленно смотрела на них, не понимая, как они одновременно оказались у её ворот. Улыбаясь, она пригласила их войти. – Салам, Таня-ханум, как ваши дела?

– Спасибо, хорошо. Как мама?

– Мама в больнице, так что зайти не получится.

– Что с ней? Уже лучше?

– Да, слава богу. Тетя Таня, они (Насир указал на Ивана и Анара) хотели увидеть вас и очень искали ваш телефон.

Женщину удивлённо смотрела в их сторону ничего не понимая.

– Вы их знаете?

– Да.

– Тогда я могу спокойно уехать?

– Конечно.

Уехал Насир, уехал Анар. Иван вошёл во двор, он молчал.

Его лицо выражало волнение.

– Иван, вы можете мне объяснить, что происходит? Почему вы так взволнованы?

– Мне трудно говорить, можно стакан воды?

– Да, конечно.

Женщина принесла воды. Он жадно её выпил.

– Я сейчас, – произнёс он и пошёл в комнату где жил эти дни и вышел с маленькой бархатной красного цвета коробочкой в руке. Открыл её, там лежала узкое золотое колечко с тремя зелёными камешками.

– Все эти дни я искал вас, а вы были рядом...

Татьяна смотрела то на узкое золотое колечко с тремя зелёными камешками, то на Ивана и молчала.

– Как он? – наконец спросила она.

– Жив, ответил Иван.

Она ещё помолчала.

– Передайте ему, что я всю жизнь его помню.

¶¶

– Иду, иду! – громко говорила Таня, направляясь к железным воротам. Это была женщина пятидесяти пяти лет, невысокая, стройная с тёмными волосами, которые в некоторых

местах покрыла седина, и грустными глазами. Несколько лет назад она переехала сюда, на дачу, оставив сыну и его семье квартиру. И теперь в летний период сдавала часть дома отдыхающим. Открыв ворота, Татьяна увидела племянника Рауфа и незнакомцев. Рауф работал таксистом и нередко находил ей постояльцев.

– Салам, Таня-хала, – проговорил племянник, – как дела?

– Салам, спасибо, – ответила женщина, – а у тебя как?

– Всё хорошо, нормально. Таня хала, я привёз тебе постояльцев.

Рауф указал на мужчину лет 55- 60, женщину приблизительно того же возраста и девочку лет 10.

– Они прилетели из Турции, где отдыхали, но в гостинице не хотят останавливаться. Решили остановиться у нас в посёлке, поближе к морю.

– Проходите, – приветливо пригласила женщина.

– Таня-хала, я тороплюсь в следующий раз. – ответил племянник и поспешил к машине.

– Проходите, – еще раз пригласила женщина незнакомцев.

Они вошли во двор и осмотрелись. Одноэтажный добротный дом под красной черепичной крышей, каменный бассейн, доверху наполненный водой. «Наверное, в жаркую погоду хорошо окунуться в него и почувствовать прохладу», – подумал мужчина. Рядом с домом раскинул свои ветви старый тутовник которому лет 100, не меньше. Ствол его настолько могуч, что обхватить его руками одному человеку

невозможно, а ветви склонились до самой земли. Под тутовником стоял стол. «Видимо, хозяйева и отдыхающие собираются здесь за чашечкой чая», – отметил про себя женщина. Напротив дома они увидели большой фруктовый сад. Деревья в нем располагались беспорядочно, но были ухоженными. На некоторых из них созревали осенние плоды: гранат, айва, хурма. А на кустах виноградника висели несрезанные гроздья винограда. Они подошли к дому рядом с которым росли кусты сирени, время цветения которых давно прошло. Женщина открыла одну из дверей, что вела внутрь. Две большие светлые комнаты и всё необходимое для отдыха было предоставлено им. Татьяна только подумала, что надо попросить паспорта, а мужчину уже протягивал их. «Геренюк Иван Александрович, Геренюк Оксана Андреевна» прочитала хозяйка.

– Располагайтесь, думаю вам здесь понравится. И жду вас на чашечку чая, наверное устали с дороги.

Стол под тутовником был готов к чаепитию. Тарелки, стаканы и блюда, бутерброды, конфеты и печенье. Татьяна ждала отдыхающих. Вот выскочила девчушка, худенькая, светловолосая. Немного стесняясь она шла к столу, неся в руках пакет печенья. Потом вышла женщина среднего роста, с короткой стрижкой тёмных волос, немного полноватая с приветливым выражением лица. В руках у нее была коробочка конфет. «Это к чаю» – сказала она. Чуть позже появился и мужчина. Немного выше среднего роста, полноват. Выющи-

еся седые волосы и карие глаза в которых то появлялись, то исчезали искорки.

– У вас очень вкусный чай, можно ещё стакан? – сказала женщина

– И мне! – вторила ей девчушка.

– Сейчас нальём, ответила Татьяна, -и какие у вас первые впечатления о нашей стране?

– Аэропорт красивый.

– Вы его ещё не видели ночью! Словно дворец из сказки.

– Это что за дерево такое необъятное?

– Тутовник. Очень вкусные и полезные плоды у него. Но сезон их уже прошёл.

Так, за чашкой чай разговаривая обо всем и ни о чем, они присматривались друг к другу.

– Скажите, а как добраться до моря? – спросил мужчина.

– Можно на такси, можно на автобусе, а можно и пешком.

Ещё можно договориться с моим племянником и он будет отвозить вас к морю и привозить обратно.

– Было бы неплохо!

– Я ему позвоню, а вы отдыхайте. Приятного вам вечера.

Я же оставлю вас. Дела.

– Милая хозяйка. Ты согласен, Иван? – проговорила Оксана. Но Иван молчал. – Иван, ты слышишь меня?

– Что?

– Я говорю, милая хозяйка. Да ты, кажется, сильно устал, пойдём отдыхать.

На следующее утро Татьяна встала в шесть утра. Надо было полить деревья и цветы, пока не взошло солнце. Она открыла воду и стала перетаскивать тяжелые шланги. Кто-то коснулся ее руки. Она повернулась.

– Это вы? Доброе утро. Не спится?

– Доброе! Привычка вставать рано. Давайте я вам помогу полить деревья. Вам же тяжело, – сказал он и взял шланг из её рук.

– Спасибо, тогда и пойду готовить завтрак.

Женщина ушла на кухню и оттуда незаметно бросала взгляд в сторону мужчины. Он ловко управлял шлангом, а ей казалось что это он, издавек ее юности, пусть постаревший, но он находится здесь. «Глупости», - остановила она себя. Мужчина полил деревья и цветы и появился на пороге.

– Татьяна, извините не знаю вашего отчества.

– Можно без него.

– Может еще могу быть чём-то полезен?

– Спасибо, вы и так мне очень помогли, – проговорила женщина.

Рауф увез отдыхающих на море, а женщина достала продукты и принялась за работу. И все время молча про себя разговаривала с собой. «До боли знакомая фамилия, возраст тот же, место жительства... Ну и что..., – сама себе возражала, – фамилия в тех местах распространённая... Возраст... Возраст совпадение.. И цвет глаз совпадение... И волосы совпадение... Всё совпадение, не больше того».

Вернулись отдыхающие вечером, с удовольствием ужинали, пили чай рассказывали о себе и своих поездках. Они побывали в Греции, а затем в Турции. И теперь рассказывали о своих впечатлениях.

– У нас тоже можете много интересного увидеть. И Дендрапарк, и башни 12- 17 веков строения, и санатории, где есть здания построенные в 19 – начале 20 веков, – сказала женщина, – и это еще не посещая города.

И Оксана решила, что завтра они вернутся с моря чуть пораньше и посмотрят на какие – нибудь достопримечательности.

***

На следующее утро рука мужчины вновь коснулась руки женщины. Молча он взял из её рук шланг и принялся за работу. « А вы отдыхайте», -сказал он. «Спасибо»– сказала она, несколько ошеломлённая поступком мужчины. Затем он зашёл на кухню.

– Если вы не против, то я виноградники немножко подправлю. – Не против, – тихо ответила женщина.

***

Отдыхающие принимали душ, переодевались, собираясь идти осматривать очередную достопримечательность посёлка. Но у Оксаны разболелась голова, поэтому ушли только дед и внучка. А спустя некоторое время Оксана и хозяйка пили чай и неторопливо беседовали. – Чай у вас отменный, – говорила Оксана, – даже голова перестала болеть.

– Пейте на здоровье, я вам в дорогу этой травы положу, будете дома мужу заваривать.

– Иван мне не муж.

– А кто, извините за бестактный вопрос.

– Брат. Мой единственный любимый брат. Мы с ним очень дружны.

– А я думала... и почему-то решила, что вы оба врачи. Вы так профессионально внучке ранку обрабатывали.

– Нет, он – энергетик. В свое время окончил вуз... забыла...

– Энергетический...

– Да, а откуда вы знаете? Тоже его окончили? Нет. Сестра двоюродная, – обманула Татьяна. – Да и потом, раз он энергетик, то и институт – энергетический.

– Ну, логично. После института он вернулся надломленный, несчастная любовь. Долго приходил в себя, женился.

– А почему его жена не с вами?

– У нее старенькая мама приболела, ей пришлось остаться. Чтобы путёвки не пропадали поехала, вернее, полетела я.

Они помолчали.

– Как я с вами разоткровенничалась. Со мной такого обычно не бывает.

– Иногда бывает необходимо это сделать.

– Вы правы.

***

Ночью женщина долго не могла заснуть и опять разгова-

ривала сама с собой. «Ну что, Татьяна... Можно сказать, что всё совпало... Конечно, в этом возрасте не сразу узнаешь бывшего юношу, но эти глаза с иногда вспыхивающими искринками. Кудри... Хоть и седые.. Некоторые движения, фамилия... институт... место жительства.. всё совпало значит я нашла его.. Судьба сделала мне подарок, ведь об этом подарке ты просила. Смотри на него оставшееся время, Таня, смотри больше встречи не будет. Смори вслед, смотри тайком, но не говори что ты это ты. Незачем. Время ушло... и признаваться, что эта пожилая старая женщина помнит и любит его не стоит. Все хорошо в свое время, а твоё время, Таня, ушло. просто поблагодари судьбу за подарок, за встречу о которой ты думала всю жизнь».

Татьяна встала как всегда, в шесть часов, чтобы полить деревья и цветы. Опять кто-то коснулся её руки.

– Это опять вы, Иван. Зачем вы это делаете?

– Что?

– Помогаете мне каждое утро.

– Сам не знаю, у меня такое чувство что я знаком с вами давным-давно, была долгая разлука и теперь я пытаюсь насладиться встречей.

– Правда, опять перед разлукой, – тихо сказала Таня.

– Что вы сказали?

– Нет, я это просто так.

Иван ловко перетаскивал шланг от одного дерева к другому, поливая их. А женщина любовалась им, пытаясь запом-

нить всё, каждую мелочь.

– А можно задать вопрос?

– Задавайте.

– Оксана сказала, что у вас есть двоюродная сестра.

– Да, тёска.

– А где она живёт?

– Не здесь, – испуганно ответила она.

– Извините за бестактный вопрос.

***

Ночь была тяжёлой. Татьяна успокаивала себя, что завтра её отдыхающие уедут и будет лучше. Но знала, что это не так. Она настраивала себя чтобы ни словом, ни поведением не выдать себя, что она – это та Таня, его Татиана. Забрёзжил рассвет, женщина ещё немного полежала и решила вставать. Она вышла во двор, где Иван уже поливал деревья.

– Доброе утро, Ванечка, – произнесла она, – извините что так к вам обратилась.

– Доброе утро, мне даже приятно.

– Зачем вы так рано встали?

– Чтобы опередить вас. Шучу. А если серьёзно, не спалось что-то...

– И мается былое в темноте?

– Да. а у вас тоже тоже мается былое в темноте?

Они помолчали.

– Я сегодня деревья полью основательно, чтобы завтра вы этим не занимались.

– Спасибо вам, – она украдкой смотрела в его сторону и замечала что он делает то же самое. Да и все эти дни она ловила на себе взгляды Ивана, спрашивающие её о чем- то. Может он догадался?

***

Звонок в дверь был долгий. Это Катюша, внучка отдыхающих, оповещала о своём возвращении с моря. Татьяна пошла открывать дверь.

– У вас в дверях была оставлена платежка. Она ваша? Не ошиблись? Иван протянул квитанцию, глядя на женщину. Та посмотрела в неё.

– Да, моя. Ошибки нет.

Мужчина смотрел на неё, в глазах запрыгали искорки, много искорок. Он хотел что-то произнести, но наткнулся на испуганный взгляд женщины. «Не надо, я боюсь боли»-говорили ее глаза. Взгляд мужчины тут же потух. Он подчинился воле женщины. Отдыхающие поехали в город. Вернулись вечером.

– Мы так устали, – говорила Оксана, – Рауф нам так много интересного показал и рассказал. Но сейчас у нас одно желание – сполоснуться. Такая жара, даже вечером.

– Я вас понимаю, – ответила Татьяна, – но у меня проблемы с электричеством. Бригаду электриков уже вызвала, но пока не приехали. Извините, но придется немного подождать.

– Ванюша, может ты посмотришь? – обратилась Оксана к

брату, – может и не надо ждать бригаду электриков?

Через десять минут неисправность была устранена. Оксана с внучкой побежали в душ.

– Куда положить ключ от счетчика? спросил Иван, входя в кухню.

– На подоконник, Иван Александрович, – бодро, даже весело ответила Таня, тем самым она хотела подчеркнуть что постояльцы приехали и уехали, и все. Больше ничего. И ничего она не помнит...

– Можно вам задать вопрос?

– Да, задавайте, я слушаю, Иван Александрович.

Он замялся, помолчал и наконец произнёс:

– Про сестру, это неправда?

– Почему же, у меня есть сестра.

– Вы же знаете про что я.

– Про что?

– Платёжка.. фамилия.

–.....

– Татiana... Татiana....

Ей казалось, что земля уходит из под ног, что она сейчас расплывётся от напряжения этих дней и что он уезжает.

– Извини меня, Ванюша...

Она торопливо вышла из кухни и направилась к железным воротам.

– Таня, что случилось? – окликнула её Оксана.

– Я сейчас, мне необходимо.... – говорила Таня, торопли-

во выходя за ворота.

***

Иван увидел ее сидящей на камне у самой кромки воды и смотрящей на море. Он подошел сзади, постоял...

– Таня....

Она не поворачивалась.

– Татiana...

Она медленно повернула голову и тяжело поднялась. Он еще ближе подошел к ней, неожиданно для самого себя обнял ее. Она крепко прижалась к нему. Он целовал её лицо, руки, плечи... Трогал их и снова целовал. Словно не верил что нашёл то, что так долго искал.

– Ты такая же красивая и стройная...

– Скажи ещё, что молодая...

– И молодая...

– Спасибо, обманщик.. Но всё равно приятно.

Они общались так, словно вернулись в то время когда были молодыми, и не было груза прожитых лет. И снова они трогали друг друга за руки, плечи, ощупывали лицо, волосы... Словно не верили во встречу и что это можно делать. Они не задавали вопросы. Смотрели друг на друга и молчали. Прошло некоторое время, прежде чем женщина произнесла.

– Я должна попросить у тебя прощения.

– За что?

– За все: за то что не сбылось, что не с тобой у нас, у мо-

лодых... что не уберегли свою любовь, за все...

– Не надо... Тебе не за что просить прощения, ты для меня Татяна... И все.

Он помолчал.

– Расскажи, как ты жила эти годы.

– А надо?

– Надо, я всё хочу о тебе знать. Всё.

– А с чего начать?

– В этих случаях говорят: начни с начала.

Женщина молчала, видимо ей трудно было все вновь пережить.

– Помнишь нашу комнату в студенческом общежитии? 324.. А Наташу? Лену из твоей группы?

– Как не помнить.. Ведь я обратил на тебя внимание с начала первого курса, но не решался подойти. Все боялся, что кто-нибудь завладеет твоим вниманием... И только уже на третьем курсе ребята из моей комнаты решили взять инициативу в свои руки. Так мы и стали приходить к вам в комнату на чай, находя повод. Еще и варенье приносили, которое вы заказывали, и сами чайник на кухне ставили. Вы нас чаем не особо- то баловали, учёба для вас была важна.

– Однажды твой друг в шутку возмутился: и варенье вам по заказу приносим, так ещё и чайник должны ставить. А вот девчонки с соседней комнаты готовы сами и чайник поставить, и пироги испечь.

Татьяна улыбнулась.

– Я думала, вы приходите из-за Лены, что из вашей группы, свои же чувства я прятала глубоко внутри.

Они шли вдоль берега моря, волны касались их ног и откатывали.

***

– После зимних каникул я прилетела позже на два-три дня. Мне было трудно расставаться с мамой. У нее, мамы, нас было трое. Все мы учились в разных городах. Мы прилетали на каникулы и улетали, а она опять оставалась одна. Ты вернулся вовремя, и вы с ребятами вечером заглянули в нашу комнату. А потом Наташа рассказывала мне: «Знаешь, Иван так много внимания оказывал мне, как ты думаешь, у нас с ним что-нибудь может получиться? Он так мне нравится!». Я была потрясена и с того момента потеряла веру и в тебя, и в наши отношения.

– Так вот в чем было дело.. А я никак не мог понять причину твоего поведения.

– Я знала, что Наташа фантазёрка и выдумщица, что выдаёт желаемое за действительное. Но почему-то ей очень поверила. Тебе это не могла сказать и замкнулась спряталась в коробочку, так сказать. Много позже я спросила у Лены о том вечере. «Ты что, не знаешь Наташку?» -был ее ответ. Но события уже шли своим чередом.

– А я не мог понять, в чем причина. Ты сторонилась меня, сухо разговаривала.

– Ребята потом рассказали, что после одного из общении со мной ты разбил свой швейцарские часы о стену.

– Да, было такое.

– Но и об этом я узнала много позже.

– Один раз я зашёл к вам в надежде поговорить с тобой. На тумбочке лежало твоё единственное колечко, золотое узенькое с тремя зелёными камешками. Я надел его на мизинец, на другие пальцы оно не находило, и так с ним ушел.

– Я помню это, но зачем ты это сделал?

– Не поняла?! Чтобы был повод еще раз прийти и вернуть его. И ещё, хоть наши отношения расстроились, но я продолжал любить тебя и хотел на тебе жениться. А чтобы узнать размер твоего кольца я одел его и ушёл с ним.

– Да... Ты решал, а я не знала о твоих решениях. Я решала, ты не знала о моих решениях. Это и стало нашей бедой.

– Камешек из колечка выпал. У студента не было денег исправить его. И не вернуть его я не мог. Так и принёс колечко с выпавшим камешком.

– В восьмом классе я перешла из одной школы в другую. В классе учился мальчик, который сыграл большую роль в моей жизни. Он преследовал меня со своей любовью в школе, после окончания школы, когда прилетала на каникулы, писал письма и даже шантажировал, что застрелится из-за неразделенной любви. Без тебя, Ваня, мне было все равно с кем быть. И хоть я поставила ряд условий, он безропотно их выполнил. И мне пришлось согласиться на замужество. Это

была весна четвертого курса.

– А я в это время собирался в стройотряд. Надо было заработать денег на свадьбу и кольца. Два кольца: одно обручальное, другое золотое узкое с тремя зелеными камешками.

– Все твои друзья знали об этом. Только ни ты, никто из них не сказал об этом мне. Почему? Почему? Татьяна с вопросом в глазах смотрела на него.

– Свадьба была назначена на конец июня, но если о твоих планах знали все твои друзья, то о моей свадьбе не знал никто. Даже девочки из комнаты. Я ведь всё равно не собиралась замуж. Только одному из твоих друзей, когда мы проводили Лену на поезд и возвращались, я сказала, что выхожу замуж. Сказала специально, рассчитывая, что ты узнаешь и остановишь меня. Твой друг спокойно отнёсся к моему сообщению, видимо он решил, что я выхожу замуж за тебя. За несколько дней до свадьбы ты уехал со стройотрядом. Если бы ты уехал позже, если бы... тогда не было бы этой свадьбы... Я бы спускаясь по лестнице с третьего этажа убежала к тебе в комнату. Это я знала точно. На следующий день после свадьбы я уехала на практику.

***

– Начало пятого курса.. Ты в одном месте, я в другом. Узнаю, что ты вышла замуж. Представляешь мои чувства?

– Прости, – она сильно сжимала его руку словно хотела усилить значение слова «прости». – Я стала спускаться со

своего третьего этажа по другой лестнице, чтобы не увидеть тебя, не убежать к тебе. Зачем я это делала? Зачем бежала от любви? Зачем люди ищут её, а я убегала..

– Я не мог смириться с тем, что потерял тебя. Помнишь мои попытки поговорить с тобой? Я приходил к тебе снова и снова, даже когда твой муж прилетал к тебе, мои ноги шли к твоей комнате 324. Помнишь?

– Помню... Всё помню... Помню до мелочей, словно это было вчера. Но ты боялся, что вдруг я жду ребёнка, и вопросы на эту тему я воспринимала в штыки: боишься воспитывать чужого ребенка? Хотя никакого ребенка и не было, был мой своенравный характер.

– Как трудно мне было не видеть тебя, не касаться тебя, не разговаривать.. Да, ты была уже чужой женой, а я не мог с этим смириться.

Было уже темно. Они ходили вдоль кромки воды, иногда останавливаясь. Опять шли, возвращались, шли.

– Давай зайдём в этот ресторанчик. Ведь ты проголодалась.

– Если хочешь.

***

Перед каждым из них стояла чашка ароматного свежесваренного кофе. Иван и Татьяна молча смотрели друг на друга, иногда опуская глаза. «Что он хочет увидеть во мне? – думала женщина, – прежнюю девушку или молодую женщи-

ну? Это невозможно... Или видит как старость не украшает женщину? Да, не украшает. А что ты сама ищешь в нём? Я просто рада встрече, благодарна судьбе. А почему тогда так больно, горько сжимает сердце? Горькая радость? Такое бывает видимо..»

– Ты продолжай, Танюша.

– Думаешь, надо?

– Да.

– 6 курс, защита диплома, ожидания ребёнка, тяжёлая беременность... Всё навалилось. Помнишь, ты поднимал мне стекло из вашей комнаты в нашу для выполнения чертежей?

– Да.

– И опять наш разговор... «Если тебе будет трудно, то найди меня.» и мой беспечный ответ «Конечно, Ванечка». За этой беспечностью я пыталась скрыть свои чувства к тебе... А как найти? Ты не оставил адреса, я не спросила... Думали, ещё будет время все это сделать, отдать, взять. Так, по крайней мере, думала я.

– Я же боялся навязываться, думал ты спросишь, и я дам адрес.

– Защита диплома, боязнь родить преждевременно – все это привело к тому, что я прошу своего двоюродного брата помочь довести мои вещи до них и оттуда уже улететь. Договорились на завтра, а он приехал сегодня. И все... Все кончилось.. Он взял мой чемодан. Спускаясь по лестнице, внизу я стучу в вашу комнату. Никого. Я уезжаю. Навсегда. Все.

Он сжал её руку сильно-сильно.

***

– Лена, что из нашей группы, уже не жила в общежитии с тобой. В комнате жили другие девочки, поэтому я к вам уже не заходил и старался не встречаться с тобой, даже случайно. Да и суматошные были дни защиты дипломов. Ты защитилась одна из первых и тут же исчезла. На выпускном, на котором я рассчитывал многое сказать тебе и дать свой адрес, взять твой, тебя не оказалось. Что я чувствовал... Земля уходила из под ног. Есть диплом, позади институт и пустота...

– Прости, прости.

– Татiana, Татiana...

Они замолчали. Видимо, трудно было им ворошить прошлое. Потом вышли из рестораника.

***

– Он хоть сделал тебя счастливой?

– Когда с ним рассталась, стало лучше. Но не будем говорить о нём, его нет в живых.

Иван крепко держал её руку своей, словно боялся, что она куда-то уйдёт, убежит, пропадёт.

– А ты? Как у тебя сложилась жизнь?

– Долго не женился, не мог забыть. Да и не забыл, как видишь. Потом женился, вырастили её сына. Внучка есть, ты видела.

– Я рада за тебя.

Наступила ночь. На небе засверкали звёзды. Вода в море стала совершенно тёмной. Море было тихое и спокойное, и только возле самого берега ласково журчали накаты воды.

***

– Всю жизнь помню тебя, твои руки, лицо, походку. Всю жизнь мне тебя не хватало, часто в толпе мне казалось что вот этот – это ты. И тогда несколько дней не могла прийти в себя от нахлынувших воспоминаний. Вернувшись к себе на родину, я оказалась отрезана от всех вас. Всю жизнь хотела увидеть тебя, или хотя бы узнать о тебе. Ты, наверное, спросишь: а интернет? Сначала считала, что не имею морального права на это, ведь есть муж и дети. А потом, когда расстались с мужем и вырастила детей, подумала: а можно ли лезть в чужую семью, в чужую жизнь. И, кажется, правильно решила. А потом, помнят ли тебя? может ты помнишь, а тебя нет.

– Мы думаем приблизительно одинаково...

– Нам надо возвращаться, скоро ваш самолёт.

– Да.

– Я сейчас вызову такси.

– Подожди, ты знаешь отсюда дорогу до вашей дачи?

– Да.

– Тогда пойдём пешком, ещё побудем вместе.

***

Вот они дошли до центральной улицы. Кругом тишина. Иногда мелькают запоздавшие машины, некоторые останавливаются, предлагая подвезти. Но они отказываются. Свет

от фар освещал две фигурки пожилых людей, крепко держащихся за руки. Каждый из них понимает, что это их последняя встреча, подаренная им судьбой. Молча, держась за руки, они идут. Поворот, ещё поворот. Он остановился, притянул её к себе и стал целовать. Это был прощальный поцелуй. Хотя мужчина и говорил: «Я вернусь, теперь я знаю, где ты». Грустная улыбка блуждала по лицу женщины.

Р. S: прошло несколько лет. Женщина по-прежнему жила на даче и в летний период сдавала часть дома отдыхающим. Вот и сейчас, услышав звонок, она торопилась к воротам. «Иду, иду!» – громко говорила она.

У ворот стоял мужчина. «Вам садовник еще нужен поливать деревья?». «Нужен, очень нужен», - почти шепотом ответила женщина.

☐☐☐

В прихожей раздался телефонный звонок. Это звонила Наташа, жена брата. И хотя брата уже давно нет, они поддерживали дружеские отношения.

– Татьяна, привет, как дела? Ты помнишь наш разговор?

– Помню.

– Решилась?

– ....

– Слушай, ты уже три года никуда не выезжала.

– Четыре.

– Ну вот, четыре года. Тебе необходимо отдохнуть. Поэтому я тебе и предлагаю полететь со мной к брату, побудешь там дней пять-восемь. Ты же давно хотела побывать в тех местах. Вот и побудешь немного. А потом полетишь в Москву, где собиралась встретиться с подругой и сестрой. Дальше решишь, домой тебе лететь или возвращаться ко мне, потом вместе полетим домой. Как тебе мой план.

Татьяна давно хотела побывать в тех местах, куда приглашала Наташа. Ведь это было близко к тому месту в котором она хотела оказаться, но очень боялась.

– Надумала?

Из трубки слышался голос Наташи: «Больше предлагать не буду! Завтра иду за билетом, поэтому последний раз спрашиваю: надумала?»

– Да, согласна.

– Наконец- то решилась! Завтра утром идём покупать билеты. Встречаемся у метро.

– Во сколько?

– В десять устраивает?

– Вполне!

***

Это было где-то десять дней назад. А сейчас она сидит на скамейке в парке и осмысливала события прошедших дней.

Достопримечательности этого небольшого городка, куда они с Наташей прилетели, осмотрены. Поездку в город, что

находится рядом, и куда она так стремилась, она совершила. Женщина долго не соглашалась на поездку с Наташей. Она знала, что рядом находится город в котором ей хотелось бы оказаться, и боялась что не стоит и поедет туда. А надо ли?! Но ей так хотелось узнать как сложилась судьба одного человека. Долго рассказывать, как она искала нужный адрес. Но что толку? Эта семья продала дом и уехала. Теперь они в этом городе не живут и она не стала искать дальше. Говорят, отрицательный результат тоже результат. Жаль, что отрицательный. Видимо, не дано. Нет, она не собиралась напоминать о себе. Ей было необходимо, так она думала, узнать как сложилась его жизнь. А сейчас, сидя на скамье в парке, она поняла какие ненужные и бессмысленные шаг она совершила.

Билет в Москву на самолет куплен. Самый ближайший рейс оказался через четыре дня. Немного долго, но ничего... Будем гулять по этому парку и по улицам, наслаждаться природой и поездками за город. Время пролетит незаметно.

В поле ее зрения попало немолодая женщина, груженная сетками. Под их тяжестью она медленно передвигалась направляясь к скамье, где сидела Татьяна.

–Ох, думала не дойду, – сказала женщина, поставив на скамейку сетки и усаживаясь рядом с ней. Она была невысокого роста, полная, короткая стрижка из густых светлых волос обрамляемая её приветливое лицо, жарко сегодня, – продолжила она, – с утра уже солнце сильно греет. Вы не

местная?— неожиданно произнесла женщина.

– Вы проницательны.

– Я так много продуктов набрала. Думала, что донесу. Но переоценил свои силы, устала, поэтому присела отдохнуть. Ничего, что рядом с вами?

– Скамейка не моя личная.

– Без помощников обычно так много не покупаю, но сегодня пришлось, – помолчав, она продолжала, – я работаю ещё в одной семье. Подрабатываю, убираюсь и готовлю еду 3 раза в неделю. Человек, у которого я подрабатываю, сломал ногу. В гипсе его нога. А жена его за границей, через три-четыре дня прилетит и теперь мне надо каждый день быть и на работе и у него.

– Наймите сиделку.

– Дала объявление в газете, но на три-четыре дня пока никто не нашёлся. Она опять помолчала. В глазах у женщины промелькнула что то вроде озарения. Она сказала:

– А вы не могли бы мне помочь?

– В чем? Донести сумки?

– Нет конечно, присмотреть за этим человеком.

Татьяна была удивлена и с изумлением посмотрела на женщину.

– Такого мне не предлагали.

– Вы не подумайте, я вас не хотела обидеть, совсем нет.

Видно, что вы человек интеллигентный и он тоже интеллигентный. Будет о чём поговорить.

Она выжидательно посмотрела на Татьяну.

– Это всего несколько часов в день. Утром я буду у него, а вы придёте часам к одиннадцати, ему надо будет дать лекарство и еду. Она опять посмотрела в сторону Татьяны.

– А в пять я уже буду приходить. Всего несколько часов в день и заплатят они хорошо. Это очень интеллигентные люди. Выручайте. Пожалуйста.

Татьяна смотрела на женщину. Скромно одетая, гружёная сетками. Видно, и правда жилось ей несладко. Татьяна молчала. Вобщем- то, эти три-четыре дня в этом городе ей делать было нечего. Но ухаживать за незнакомым человеком... «А почему бы и нет, – говорил её внутренний голос, – все лучше, чем скучать на лавочке, рассматривая прохожих.»

– Давайте попробуем, – сказала она женщине.

– Ой, как я вам благодарна! Вы так меня выручили! спасибо вам большое!

– Ведите меня к вашему интеллигентному человеку со сломанной ногой.

По дороге словоохотливая женщина продолжала:

– Меня зовут Гуля. А как к вам обращаться?

– Татьяна Викторовна.

– Человека, к которому мы идём зовут Иван Александрович. Но мы все зовём его Ван Ванычем.

– Почему?

– Не знаю. он уже на пенсии, но работает. Жена его врач, уехала погостить к сыну. Скоро вернётся. Они подошли к вы-

сотному дому, сели в лифт и на третьем этаже вышли. Своим ключом Гуля открыла дверь и громко с порога проговорила:

– Ван Ваныч! Как дела? Всё хорошо? Надеюсь не пытались встать?

– Нет, пока не пробовал.

– Ван Ваныч, я вам сиделку на эти дни нашла, а потом придет Галина Дмитриевна. Я вас сейчас познакомлю с сиделкой.

Гуля и Таня подошли к двери гостиной.

– Добрый день, – проговорила Таня.

– Добрый! – привет ответил мужчина. – Ван Ваныч, это ваши сиделка. Вы не против?

– Посмотрим.

– Тогда сегодня она останется, а я пойду на работу. В пять вернусь.

На кухне Гуля показала лекарства, какие и когда пить, показала еду и ушла. Татьяна поставила на поднос еду, лекарства и вновь вошла в гостиную, более обстоятельно осматриваясь. Гостиная была большая и хорошо обустроенная. На диване лежал мужчина. Какие-то медицинские приспособления держали его ногу в подвешенном состоянии. На лице мужчины выделялись глаза, в которых то вспыхивали, то исчезали искорки. Было видно, что ему неловко, но он пытается скрывать боль.

– Иван Александрович, Гуля написала ваш распорядок дня и приём лекарств. Сейчас время.

– От Гули никуда не спрячешься. Её нет, но присутствие чувствуется.

– На подносе ваша еда и лекарства, я вам помогу.

– Нет, не надо. Я сам.

Татьяна всё поставила перед женщиной и вышла. Из кухни дверь вела на балкон. Татьяна вышла на него. Совсем недалеко протекала река, а за нею лес. «Да, красиво» – подумала она. Её рассуждения прервал звонок в дверь. На пороге стоял пожилой человек и удивлённо смотрел на неё.

– А где Гуля?

– Она на работе, а я сиделка Ивана Ивановича.

Это был друг и коллега, принес свежие газеты. Затем заглянул врач, чтобы узнать как самочувствие.

– Вокруг вас так много людей, но все чужие. Гуля, коллега, врач и я, невесть откуда взявшиеся. Когда ваша жена возвращается?

– Через три дня.

– Знаете, через три дня будет легче.

– Да, вы правы.

– У вас красивый вид с балкона: лес, река.

– Да, а из гостиной виден парк.

Татьяна посмотрела в окно. Тот парк, в котором она несколько часов назад сидела на скамейке.

– Вы знаете, что я подумала? Говорят, что все события связаны, но ведь моё сиденье на скамье в парке и появление здесь никак не связаны.

– Эту причинно-следственную связь может объяснить только Гуля, – пошутил мужчина.

Мужчина закрыл глаза, видимо боль была сильной. Татьяна тихо вышла из гостиной.

К пяти часам, как и обещала, пришла Гуля. Уходя, Татьяна поинтересовалась у неё, как можно было привести человека в дом если не знаешь его?

– Я хорошо разбираюсь в людях. Это во-первых, а во-вторых карты вчера мне сказали, что я решу этот вопрос и решу на улице. И когда я увидела тебя, то всё стало понятно.

– Вы так верите картам?

– Так сильно, что они всегда при мне. Хочешь, и тебе погадаю.

– Нет, спасибо. До завтра.

– Вы не подведёте? Я очень надеюсь.

– Не подведу.

Татьяна шла по улице и не могла сама себе объяснить свои поступки. Зачем она согласилась? Ночью была гроза и дождь, к утру облака ещё не разошлись, солнце не вышло, а воздух был свеж и прохладен.

Вот уже знакомый дом, 3 этаж, звонок в дверь.

– Доброе утро, Иван Александрович, – сказал Татьяна, заглянув в гостиную, – как вы?

Мужчина не хотел принимать еду и лекарства. Кажется, он хандрит. «Надо его отвлекать разговорами, пусть даже пустыми, никчёмными», – решила женщина.

– Знаете, я неопытная сиделка, но лекарства, и поэтому еду, мы сейчас примем, – легко, но настойчиво продолжила женщина.

Она положила подушку под спину чтобы ему было удобно, коснулась его спины и головы. И такие тёплые чувства появились у неё в душе, словно она знает его давным – давно. Что за ерунда?

– Хотите, я вас покормлю?

– Не надо.

– Тогда если это будет тяжело вам и вы не справитесь, через 10 минут я помогу.

Положив перед мужчиной поднос она вышла. За окном подсыхала дорога, пыталось из-за туч выйти солнце. Из гостиной донесся звонок телефона. Татьяна вошла, увидела телефон на полу, подняла и отдала мужчине. И хотя он разговаривал бодро чувствовалось, что человеку тяжело от боли. «Как же его отвлечь?», – думала она.

– А дети у вас есть?

– Сын, – он помолчал, – мы несколько лет назад переехали сюда, поближе к сыну, а он уехал ещё дальше за границу.

– А больничный вам выписали?

– Выписали.

– Почему вы не согласились на больницу?

– Наверное, чтобы не нарушать причинно-следственную связь, – пошутил он, – ведь если бы я был в больнице, то вы бы не стали сиделкой.

– Согласна, но в данном случае это скорее исключение, где нет никакой связи.

Мужчина молчал.

– Всё у вас будет хорошо, надо просто немного подождать и потерпеть. И сын приедет в отпуск.

Позже пришла медсестра, сделала укол и сказала, что после них он возможно заснёт. Ушла. Через некоторое время Татьяна вернулась в гостиную, но увидев, что мужчина задремал, потихоньку вышла.

Гуля пришла немного раньше, и Татьяна засобиравалась уходить.

– Вы куда? – спросила она Таню.

– Домой, вы же пришли.

– Никуда вас не отпущу. Вы ничего здесь не едите, так хоть вместе чаю выпьем.

Они пили чай с вареньем, которое приготовила Гуля совсем недавно.

– Давай я тебе погадаю.

– Зачем?

– Не спорь.

Она разложила карты и продолжила: – Ты приехала сюда, чтобы найти что-то или кого то.

– Я отказался от этого.

– Значит не нашла. Но это неправда. Ты нашла, но пока не знаешь. Смотри внимательно вокруг себя, смотри внимательно. Но опять потеряешь. Снова помолчала, а потом про-

должила:

– Ох, тяжёлая у тебя судьба, одинокая. Свою судьбу ты в юности потеряла, счастливую судьбу, но не твоя это вина.

– Доброе утро Иван Александрович.

– Доброе!

– Как вы себя чувствуете?

– Уже лучше.

– Я рада. Сейчас принесу ваше лекарство и завтрак.

Она опять положила подушки под спину, коснувшись его одежды. И опять в душе появились такие тёплые чувства к нему, словно знаете его много- много лет. Зазвонил телефон. Татьяна дала его мужчине и вышла из гостиной.

– Вам известен рейс и время возвращения вашей жены?

– Да.

– У вас красивый вид за окном.

– Да, а вы на какой улице живете?.

– Из моего окна на кухне видно море, но сейчас квартиру я оставила сыну, а сама переехала на дачу. Но тоже красиво.

– Так вы не живете в нашем городе?

– Нет.

– Ну, Гуля...

В дверь позвонили. Это пришёл друг и коллега. Опять принёс свежие газеты.

– Что вы обсуждаете так возбуждённо и чему удивляетесь?

– Да вот, удивляюсь как Гуля нашла мне сиделку. Интел-

лигентную, красивую.

– Ну и что?

– Спроси где.

– Где?

– В парке!!

– И ещё из другого города и из другой страны,-добавила женщина.

Мужчина удивлённо смотрели на неё.

– Да, такое только Гуля могла сделать, – проговорил Иван.

– Скажите, а что вы делаете в нашем городе? – немного позже спросил Иван, – отдыхаете?

– Отдыхаю и подрабатываю сиделкой. А если серьёзно, очень хотела найти одного человека, которого потеряла в юности.

– Нашли?

– Нет.

– Почему?

– Не получилось... И еще, понимаете, я вдруг осознала, что если в этом возрасте судьба даст шанс что-то изменить-это одно, а лезть в другую семью в этом возрасте- нет, табу.

– Я вас очень хорошо понимаю, очень.

Пришла медсестра. Сделала уколы, после которых мужчина заснул. Татьяна тихо вышла из гостиной.

– Гуля, кто эти люди, что за семья? – спросила Татьяна. – Расскажи, мне интересно.

– Ван Ваныч очень хороший человек. И жена Галина

Дмитриевна неплохая. У неё уже был ребёнок, когда они поженились. Так он воспитал его как своего, образование дал, свадьбу сыграл. Сейчас сын за границей работает, да и сам Иван Иванович закончил институт, большим начальником работал. А года три назад они сюда переехали. Жена рассказывала, что когда он учился в институте, любовь у него была большая. Потом они расстались и вернулся он надломленный и опустошенный. Медленно он отходил от этой любви, тут около него и была Галина. Потом они поженились, и всю жизнь она боится, что если та женщина появится, жизнь её будет разрушена.

– Сейчас я поправлю вам подушку и принесу с завтрак, – говорила Татьяна. – Из вас получился бы прекрасный врач, – говорил Иван.

– Спасибо.

Она уже выходила из комнаты, когда услышала:

– Скажите, а мы с вами раньше нигде не встречались?

– Встречались, вчера, позавчера.

– А если без шуток?

– Нет.

– У меня такое чувство, что вы мне знакомы.

– Странно, но я чувствую то же. Но не встречались, нет.

Татьяна принесла поднос с лекарствами и завтраком. Пожелала приятного аппетита и вышла. Она стояла на балконе, смотрела на людей идущих по улице, и думала, что где-то и он, её Иван, с кем – то завтракает, ходит в магазин и разго-

варивает.

– Позавтракали? Сейчас ещё одно лекарство принесу.

– А вы кто по профессии? Где работаете?

– В школе преподавателем.

– А вы чем занимались? Кем работали, работаете?

– Если в общих словах, то инженер, простой инженер-энергетик.

– Но судя по полкам с книгами, что видны из соседней комнаты, вы не простой инженер.

Женщина увидела, как искорки запрыгали в его глазах.

– А вы не так проста, как хотите казаться.

– Да и вы внимательны.

Мужчина долго просматривал свежие газеты, потом ещё что-то читал. Но лекарства и укол, что сделала медсестра, дали ему возможность заснуть. Татьяна решила навести порядок на столе. Вот отдельная стопка свежих газет, отдельно надо сложить старые газеты, журналы отделить от газет, собрать отдельно, блокнот надо ближе к мужчине. Он что-то туда часто записывает. Телефон тоже надо ближе, чтобы мог дотянуться. А альбом с фотографиями на место, там где лежат книги. Она не любила рассматривать чужие фотографии, но сегодня изменила своей привычке. Фото женщины, сына, фото их поездок и путешествий, фото с рыбалки... Рука её потянулась к небольшому черно-белому любительскому фото. Она поднесла его ближе к глазам и у неё перехватило дыхание. На фоне её родного института группу студентов

в стройотрядовских куртках и среди них он, Иван. И вот еще фото группы студентов. Он, Иван, Лена, с которой она жила в одной комнате в общежитии и другие... «Может, ошибаюсь? – думала она. – Нет, он. Ошибки быть не может». Её любимый смотрит из юности на неё, в его глазах те самые искорки и те самые волосы... Ей стало не по себе, она решила сравнить эти фото с более поздними, так сказать сегодняшними. Да, он. Значит, на диване он, тот о котором она помнила всю жизнь и тот кого она хотела увидеть, ради которого проделала длинный путь, но так и не решилась найти. Струсилась или просто поняла, что не надо это делать. Она смотрела на него спящего, больного. Ей хотелось подойти к нему, погладить его лицо, руки, разбудить и сказать, кто она и говорить, говорить... Узнать, как он жил. Рассказать, как жила, как всю жизнь помнит его, как ей всегда не хватало его. Но вместо этого она сидела на стуле и не двигалась, неотрывно смотря на его состарившееся лицо, седые кудри и ногу в приподнятом состоянии. Словно хотела сфотографировать всё и запомнить. А душа продолжала кричать: «Проснись, это я, Татьяна!». И он, словно чувствуя крики ее души, начал метаться во сне.

Пришла Гуля.

– Татьяна Викторовна, не хочется с вами расставаться. Хотя всего несколько дней знакомы.

– Мне тоже с вами было приятно познакомиться.

– Эти деньги вам просил передать Ван Ваныч. Давайте по-

пьем чаю?

– Не хочется, да и вещи надо сложить, кое-что купить... Может завтра перед отъездом загляну к вам. Вы не против?
– Конечно, заходите! Попрощаемся.

Весь теплый летний вечер Татьяна бродила по улицам города, ей хотелось вернуться назад к Ивану и рассказать, кто она. Но она себя останавливала. «Ты просила много лет у судьбы увидеть его, только увидеть. Судьба исполнила твою просьбу, что же ты хочешь ещё? Зачем возвращаться в прошлое? Туда дороги нет, а здесь, в настоящем, его настоящем, тебе места нет. На следующий день женщина вызвала такси до аэропорта. По дороге попросила остановить по адресу, блок... лифт... третий этаж. Звонок в дверь.

– Здравствуйте, Гуля, как Иван Александрович?

– Всю ночь бредил, звал какую-то Татьяну. Только недавно успокоился. – Можно я к нему пройду?

– Да, проходите, может уже и проснулся. Я чай сейчас приготовлю. Татьяна вошла в гостиную. Мужчина спал. Она нежно рукой провела по лбу, щекам, рукам. Поправив подушку, положила под неё конверт. Потом нежно поцеловала в губы и тихо вышло.

– Но вот и всё, Гулечка. Улетаю.

– А чай? Говорили, что на дорогу попьём.

– Не могу, внизу ждет такси. Ваши карты оказались правы. Нашла и тут же потеряла.

Мудрые глаза Гули с грустью и пониманием смотрели на неё.

– Прощайте.

Иван проснулся поздно и позвал Гулю. Ему очень хотелось пить. Она принесла стакан, посмотрела нет ли температуры и заговорила.

– Галина Дмитриевна уже вылетела, совсем скоро появится дома. Мужчина молчал.

– Ещё к нам перед отъездом заходила Татьяна Викторовна. Видимо, она что-то хотела вам сказать или просто попрощаться. Ведь вчера она ушла когда вы ещё спали.

Потом добавила:

– Да, она вам оставила конверт под подушкой. Я его увидела, когда поправляла подушку. Вот он.

– Дай его мне.

Гуля протянула конверт. Иван открыл его. На простынь посыпались купюры и сложенные вчетверо лист бумаги. Мужчина развернул его.

«Ваня... Ванечка... Здравствуй. Судьба сжалилась надо мной подарив эту встречу. Признаюсь, не сразу догадалась, что-то чувствовала, сердце что-то подсказывало. А когда увидела студенческие фото, то всё встало на свои места. Как сейчас говорят, пазлы сошлись. Узнал ли ты меня? Думаю, что нет. Оно и к лучшему. Так много хочется сказать, но в одном коротеньком письме этого не сделать. Да и надо ли? всю жизнь мне тебя не хватало, всю жизнь... Всё у тебя бу-

дет хорошо. Прощай. Татьяна»

В аэропорту один самолет приземлялся, а другой самолет готовился к взлету. В одном из них возвращалась жена Ивана, а в другой улетала Татьяна. Она думала о встрече с сестрой и подругой, а ещё мысленно прощалась с Иваном и с тем что связывало их. Этот груз воспоминаний она решила оставить здесь навсегда. Удастся ли? Думаю, да.